

Гремя огнём и потрясая прочими стихиями

Ян Рей

Когда Николас радостно оповестил, что они идут в деревню, где будут изображать бравый пожарный патруль, который всегда спешит на выручку, Ян в первый миг разинул рот от удивления. И битый час пытался доказать, что эта идея не из лучших, а даже наоборот, из худших: у самого парнишки его магия Воды была хороша только на словах и на понтах, немедленно, немилосердно ломаясь, когда ей требовалось найти практическое применение, эффективное и конкретное. Ник же и вовсе представлял собой чистейшего мага Огня - пламя, помноженное на пламя, и все это сверх того еще в кубе, - поэтому что он в пожарном патруле делать будет, Ян себе не представлял начисто.

И, конечно, отбивался руками и ногами, но много ли там отобьешься, когда конечности примерно как у цыпленка.

- Я тебе говорил, что это плохая идея? - на бегу плевался Ян, когда они с Ником, уже патрульные и brave, мчались по улице на запах дыма - который противно щекотал ноздри и глотку и от которого хотелось крутить головой и чихать, как большому коту, - и неизвестно, что в этот момент тревожило Николаса, а Ян почему-то упорно думал о том, как бы пожар не успел на соседние дома перекинуться, потому что иначе все, край, конец, апокалипсис, тогда они в жизни ничего не потушат. - Я надеюсь, там где-нибудь рядом есть колодец, ты же в курсе, что я из воздуха не умею воду выжимать. Эй, ты ведь в курсе, да?

Николас Уайт

Да. Это была чистая затея Ника. Изображать из себя браваду храбрецов - глупцов, которые кинутся аки пожарники в самую гущу дыма, вытащат оттуда каждый себе по девушке, самой красивой, которая совсем случайно окажется взаперти где-нибудь в доме и по чистой случайности самостоятельно ещё не выбралась. В реалиях же чаще всего там могли остаться дети, ну или старики, потому что любые другие возрастные группы, как правило, могли догадаться, как выбираться из таких ситуаций. Что, неужели никто не проходил этого на уроках ОБЖ? Дышать в марлю, идти как можно ниже, где есть ещё чистый воздух и ни в коем случае не дышать дымом. Всё просто! И тогда тыт точно не свалишься в обморок от кислородного голодания. Ну или же от отравления углекислым газом.

- Говорил. Много раз говорил. А что, лучше бы, если бы мы отсиживались в четырёх стенах? Прохлаждались бы, пока другие страдают? Раз мы кое-чего да умеем, почему бы нам этим кое-чем да не воспользоваться? - к слову, если от Яна тут однозначно требовалась магия воды, то он Ника же... Сомнительно, очень сомнительно, но... магия огня? Ну, а как же перехватить чужой огонь?! Забрать его себе! Почему бы и не попробовать?

- А я надеюсь, что ты догадался взять немного воды с собой, ты ведь не можешь постоянно надеяться на других, верно? - можно было точно сказать, что на фоне всего этого дурдома их дружба немного... Пошла на нет. Ник был на нервах,

переживал за других, Ян постоянно верещал и нёс какую-то чушь - в прочем, два эмоциональных парня, чего может быть хуже?

Ян Рей

- Сколько я той воды на себе унесу, - резонно возразил Ян. Получив от Ника жёсткий, но по-своему справедливый втык, парнишка необъяснимым образом успокоился. То ли сообразил, то такими темпами они расплывутся раньше, чем до места пожара вообще доберутся, то ли просто внутри что-то само собой щелкнуло и перегорело от натуги, и орать как прежде уже не оралось, - а только фонтан эмоций, нервно и бессистемно шарашивший струями в разные стороны, внутри поутих, и Ян смог начать вменяемо думать головой. Поэтому, во-первых, постараться прекратить ссориться на ровном месте, во-вторых, с собой надо было тащить реку или озеро, а бутылка воды здесь погоды бы не сделала, а в-третьих, это все было нафиг неважно, потому что молодые люди уже вбежали во двор, и в этом дворе Ян уже видел колодец, будь он трижды благословен.

И в колодце даже оказалось немало воды, что было совсем уж замечательно, а то ведь и на пересохший можно было бы нарваться.

Первые действия получились хаотичные, непродуманные, потому что пареньку оказалось важнее начать делать, чем успеть составить основательный план. Разгоняя чакру, Ян обеими руками потянулся к колодцу, направляя энергию через руки, чтобы точнее и лучше её чувствовать, и рванул так, что в руках что-то тоненько заныло до самых плеч, и тугой струёй швырнул воду в пылающий угол дома, там, где огонь грозил перекинуться на растущее рядом дерева. Пламя обиженно зашипело, съеживаясь, и Ян, развивая успех, немедленно швырнул в него следующую порцию воды. Про Николаса, признаться, он в эти мгновения как-то вообще подзабыл. Яна волновало все больше то, как перемещать воду из колодца на горящий дом максимально быстро - выигрывать нужно было здесь, раз по объёму переносимой воды преимущество Яна перед банальным ведром оказывалось довольно шатким.

Николас Уайт

- Ну, ты хотя бы попытался, - как-то неуверенно парировал Ник. Впрочем, к чёрту пустую болтовню. Впереди их ждало по-настоящему ответственная приключение, они - в роли великих спасителей. Горящие дома - в роли жертв. Можете звать папарацци, пусть снимают, как Ник на своих руках выносит десятки, нет, сотни детей... А Ян старательно тушит дома с помощью магии. Да узнает весь мир о их подвигах, да воспоют о них баллады барды, да прославятся они на веки вечные. Аминь.

Ник тоже заметил колодец. Видимо, тут настолько уровень цивилизации низок - деревня, всё-таки, что им повезло и на их души числился целый колодец. Не лужа тебе какая, а самый что ни на есть настоящий! Колодец. Но Ника это мало волновало - взаимодействие с водной стихией было больше по части Яна, а вот он попытается как-то использовать магию огня, если получится, или какие-то другие свои знания.

Тут ещё было много огня, который Ян не успел ещё потушить. Он вообще, к слову, тушил очень медленно, и Ян не долго думая, решил подчинить себе взбушевавшуюся стихию. Он не знал все эти приколы с чакрами и даже если бы

знал, всё равно делал так, как сам понимал нужным. Раз у него так получалось - значит, уже хорошо. Не нужно придумывать ещё тысячу и один способ, чтобы забыть свой основной и вообще потерять навык, да?

Он вытянул две руки вперёд, посмотрел на огонь, взмахнул руками и приказал огню последовать за ним. И тот... На удивление послушался! Конечно, не вся эта огненная феерия, но какая-то его часть. Теперь, раз стихия была под его контролем, он сможет и вовсе погасить её активность. Он притянул пламя к своим рукам, сделав его продолжением кистей и приказал ему стать тусклее. И ещё. И ещё раз. Он вобрал в себя эту энергию, полностью погасив огонь. Конечно, это всего лишь небольшой кусочек, зато какой он почувствовал прилив сил и энергии!

- Какой вкусный... Огонь...

Ян Рей

Ян тушил огонь как мог - так быстро, как получалось, но и стараясь не спешить слишком сильно, потому что спешка хороша тогда только, когда все испортить надо. Так быстро, как только получается, а потом чуть-чуть помедленнее, чтобы выйти за границы спешки.

Само собой, такими долгими телегами Ян все это не продумывал. Он это скорее ощущал на уровне интуитивной догадки, и сразу же этой догадке подчинялся, не оспаривая ее, толком не понимая, как именно получается эта интуитивно выверенная скорость. Получается и хорошо, и не надо этого ломать.

Отгнав огонь от опасного участка и качественно намочив дерево, чтобы больше к этому углу не возвращаться, Ян скатал воду длинной струей и, принялся, постоянно обновляя шипящую и испаряющуюся струю из колодца, сбивать огонь со стены дома, стараясь захватывать его как можно шире и мимоходом думая о том, можно ли энергией Сватхистханы как-то и водяной пар зацепить, и слепить его обратно в воду, чтобы не лазать каждый раз обратно в колодец. Впрочем, эта мысль занимала самый краешек сознания паренька, не переключиваясь в нечто большее. У Яна от напряжения неприятно ныла чакра, и это ощущение потихоньку подхватывали и руки, через которые юноша разгонял энергию, и на эксперименты с чакрой он сейчас в любом случае был попросту не готов.

Николас Уайт

Вот они перед вами - два парня-противоположности, один - огонь, другой - вода. Они друзья. Но всё равно разные. И методы тушения пожара у них тоже были разными. Нику понравилось вбирать в себя огонь, а Ян был так увлечён своим выступлением с водой, что вовсе не замечал его, кажется. Зато Ник успевал за Яном приглядывать. Мало ли он переусердствует в своём выступлении, рухнет тут ещё обессиленный, а потом кто его спасать будет? Конечно же, Ник, а для чего он тут ещё может быть, как вы думаете? В качестве страхующего, конечно же.

Но да ладно, чего уж этой болтовни. Ник взревел. Зарычал. Почувствовал, что огонь может подчиниться ему и пошёл уже практически в сам дом, всё так же вбирая в себя разбушевавшуюся стихию и получая бесконечные приливы энергии. Такими темпами он планировал добраться до самых недр этого дома, потому что пока они с Яном до сих пор тушили только его внешнюю часть. А ведь дом горел и внутри тоже.

Ян Рей

Краем глаза Ян успел заметить, что Ник вошёл внутрь горящего дома и краем же сознания это дело одобрил - правильно, ага, там же и внутри тоже огонь и с ним тоже что-то делать надо. Сам бы тоже пошёл, да не могу, привязан к колодцу накрепко незримой пуповиной.

Сейчас, правда, пуповина была очень даже зримая, тянулась из колодца тугой водяной струёй и снова и снова обрушивалась на крышу дома, сбивая пламя. Ян ощущал себя ни много ни мало насосом, от руки до руки, непрерывно качающей воду помпой. Господин Помпа, не меньше. Номер девятнадцатый, что ли, Мокрицу фон Липвигу тогда достался, попытался вспомнить Ян, старательно думая о всяческой фигне. Потому что тогда можно было не отвлекаться на то, как у него постепенно начинают все сильнее и сильнее болеть руки, и во что эта боль перерастет со временем, парнишка даже думать не хотел. Ясно же, что в кошмар какой-то.

Постепенно согнать пламя с промокшей насквозь крыши удалось окончательно. Тогда Ян переключился на стены и с приятным удивлением обнаружил, что по основательно подмоченным стенам огонь ползёт уже совершенно без резвости. В несколько яростных водяных залпов по каждой стене Ян разделался с пламенем окончательно, убеждаясь, что больше он ни язычка ни искорки не видит, и ухватился за высокий борт колодца в попытке не упасть раньше времени. А то вдруг изнутри дома сейчас что-нибудь кээк вырвется опять, да кээк надо будет снова тушить, а кто-то уже упал и валяется мёртвым. Вот же не дело будет.

Николас Уайт

Ник ворвался в дом, как резвый козлёнок, чувствуя в себе переполняющую его мощь. Кажется, он мог всё. Перепрыгнуть через дом. Да чего там дом, он мог усмирить целый вулкан! Взять под контроль бесконечное количество пламени, лавы, любой огненной и плазменной субстанции. Поглотить её в себя. И... Обрести небывалую силу и могущество! Захватить мир. Ну, не, мир ему не был нужен, а вот от силы и власти он бы не отказался.

Он продолжал вбирать в себя всё больше и больше огненной стихии. Тут выпил, там забрал. Тут остановил. Чувствовал себя супергероем из какого-нибудь фантастического фильма. Немного перестарался и не заметил, как наступил прям в пламя. Но вовремя исправил!

Вообще, бесконечно долго ощущать себя супергероем не удалось. Потому что в определённый момент огонь взял и не свернулся в никуда. Взял и не исчез. Он уже чувствовал такую наполненность, как никогда ранее. Как при экстазе, только лучше. Огонь внутри него побуждал на большие подвиги, и парень, не долго думая, заставил чужеродный огонь просто расступиться, распределиться так, чтобы горело, но понемногу. А вообще-то говоря, он, всё-таки, супергерой. Потому что дошёл до комнаты, в которой спряталась девочка. Дыма было и правда много, но девочка сидела, обложившись подушкой, которая, кажется, была насквозь пропитана слезами.

- Пойдём отсюда скорее!

Спасательным службам тоже досталась работа. Потому что он забрал не весь огонь

из дома, а снаружи Ян, кажется, справился со своей работой. Как только Ник вышел из дома, держа правой рукой девочку, как раз и прибыли спасатели во главе с активной мамашей. Он участливо передал девочку в более родные и любимые руки мамы.

- Спасибо вам, я не знаю, как вы это сделали, но вы спасли мою дочь. Я вам безмерно благодарна, - слёзы, слёзы, слёзы...

- Были рады помочь! - под странные взгляды пожарников они покинули это место. Но один из очевидцев, невзрачный дедуля, тихонько крикнул им "спасибо. Передавайте привет Бо Сяншен. От Хю".

Ян Рей

Ник показался из дома как Супермен, величавой поступью и со спасенной девочкой на руках. Увидев это, Ян понял, что и внутри огонь тоже йок, и с облегчением там и сел, где стоял, съехав вниз по высокому бортику колодца. Ник принимал благодарности от матери девочки, а Ян сидел, смотрел на эту очаровательную сцену с улыбкой и тихо радовался за друга сквозь пожирающую руки боль. Руки от перенапряжения болели так, словно из них без наркоза выдирали нервы ржавыми щипцами - Ян понятия не имел, почему именно ржавыми, но так определённо не блестящими и отполированными, ими было бы быстро и не больно. А тут одно сплошное мучение. И паренёк даже начинал малодушно продумывать о том, чтобы попросить отрубить ему руки по самые плечи, это же явно решило бы все проблемы. Жаль, подъехать с подобной просьбой здесь было не к кому, да и вообще, надо было не расслаживаться трупом, а подниматься и идти обратно в монастырь, раз работа закончена.

- Если бы Кристина все это видела - я думаю, она бы тебя поцеловала. Как героя, - негромко сказал Ян, когда они с Ником шли вверх по улице, возвращаясь в монастырь. Идти, по счастью, надо было не на руках, поэтому боль терзала не так сильно, как могла бы, и оставалось ещё время думать о всяком чём попало. Расцеловалабы в обе щеки, думал Ян, а может, и в губы поцеловала бы, и, естественно, только Николаса. Ему, Яну, тут опять ничего не светило, несмотря на попытку погеройствовать и людям помочь.
